

Республики Беларусь, где по аналогии методики А. Эрдлевского будет приблизительно определен размер возмещения морального ущерба, причиненного гражданам. Считаем необходимым разработать систему, в которой, кроме определенного размера возмещения, судья будет иметь право влиять на его снижение или увеличение.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 790 с.

Н.Н. Тумащук

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИКИ РАЙОННЫХ СУДОВ Г. МИНСКА)

1. Правосудие по гражданским делам осуществляется судами в рамках их компетенции. В соответствии с положениями ст. 5 и 25 ГПК суд организует процесс по гражданскому делу с минимально необходимыми затратами сил, средств, времени, обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, исполнение судебных постановлений и иных актов. В п. 7 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 14 «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 7, 6/205) отмечается, что, «охраняя права и законные интересы участников судебного разбирательства, суды в то же время обязаны пресекать проявления недобросовестного их использования с целью помешать вынесению законного и обоснованного постановления». Реализации этих задач, по нашему мнению, может и должно способствовать применение норм о гражданской процессуальной ответственности, которые являются средством воздействия на потенциальных и действительных правонарушителей. В связи с этим важным представляется анализ эффективности данных норм и путей ее повышения.

2. В теории правовой науки нет однозначного мнения о понятии эффективности правовых норм. Данной проблеме посвящены труды В.Н. Кудрявцева, В.И. Никитинского, И.С. Самощенко, В.В. Глазырина [1], А.С. Пашкова, Л.С. Явича [2] и др. Наиболее соответствующим потребностям судебной практики представляется понимание эффективности правовых норм как свойства их действия. В этом смысле правомерным является использование термина «эффективность действия правовых норм». При таком понимании сущность эффективности любой нормы состоит в сопоставлении фактически достигнутого и намеченного результата (цели).

Даже наличие точных представлений о цели не даст надлежащих знаний об эффективности нормы до тех пор, пока не будет установлен результат ее действия. При этом необходимо выявить, связано ли достижение или недостижение желаемого результата с действием самой нормы или же иных факторов, и каких именно.

3. Нормы о гражданской процессуальной ответственности немногочисленны. Можно сказать, что они носят вспомогательный характер: направлены на обеспечение нормального развития процесса, исполнение судебных постановлений и иных актов, предупреждение совершения нарушений и злоупотреблений участниками процесса. В качестве основных целей норм о гражданской процессуальной ответственности необходимо выделить общую и частную превенцию, а также понуждение к исполнению неисполненных процессуальных обязанностей. Данные цели достигаются при применении мер гражданской процессуальной ответственности: штрафа, привода, возложения обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы, что предусмотрено соответствующими нормами.

Под частной и общей превенцией понимается предупреждение соответственно совершения правонарушений лицом после применения к нему мер гражданской процессуальной ответственности и совершения правонарушений иными участниками процесса в рамках конкретного гражданского дела.

4. Для оценки эффективности норм, предусматривающих применение мер гражданской ответственности, автором было проведено изучение материалов гражданских дел в районных судах г. Минска (около 2 тысяч дел) за 2000, 2001, 2002 годы и первое полугодие 2003 г. Анализ свидетельствует, что случаи применения мер гражданской процессуальной ответственности немногочисленны. Большинство из них зафиксированы в протоколах судебных засе-

даний, в определениях и решениях суда, что дает основание говорить о высокой достоверности полученных результатов.

5. Как уже отмечалось, эффективность норм рассматривается большинством авторов как свойство их действия. Это понимание важно для норм о гражданской процессуальной ответственности; они действуют в форме соблюдения их участниками судебного заседания и применения судом. Можно также говорить об определенном психологическом влиянии, которое оказывает как само наличие таких норм в законодательстве, так и фактическое их применение судом.

Анализ гражданских дел показывает, что суд применяет меры процессуальной ответственности лишь в 1–7 % тех случаев, когда материалы дела указывают на наличие для этого оснований. За период 2000–2003 годов наблюдается тенденция к уменьшению количества случаев применения мер процессуальной ответственности при достаточно стабильном уровне совершения процессуальных нарушений.

Изучение судебной практики, а также опрос судей показали, что некоторые меры процессуальной ответственности до сих пор не применялись в судебной практике. В частности, не используется такая мера процессуальной ответственности, как возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы. В то же время в судебной практике иных государств данная мера оказывается востребованной [3]. Причина данного явления видится как в отсутствии детально разработанного механизма ее применения, так и в отсутствии традиции использования данной меры.

О применении меры процессуальной ответственности выносятся определения, однако, далеко не все они исполняются. Проведенное нами исследование показало, что до 50 % определений о приводе органами милиции не исполняется. На наш взгляд, если бы в Республике Беларусь была реализована норма ст. 84 Закона Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» в редакции закона от 13 января 1995 г. [4], как это было сделано в Российской Федерации, где исполнение определений о приводе осуществляется судебными приставами и является одной из основных их задач, то ситуация изменилась бы к лучшему.

6. Достижение целей предупреждения совершения правонарушений тем же лицом и иными участниками процесса может быть выявлено при анализе случаев повторного совершения правонарушений указанными лицами после применения мер гражданской процессуальной ответственности.

В случаях неприменения мер процессуальной ответственности при наличии оснований для их применения процессуальные правонарушения совершаются повторно в 14–17 % дел; если же меры процессуальной ответственности применялись, то данный показатель составляет менее 7 %.

Здесь необходимо принять во внимание, что самыми распространенными процессуальными нарушениями являются неявка в судебное заседание без уважительных причин и невыполнение требования суда о представлении доказательств, в результате чего срок рассмотрения дела увеличивается на период от нескольких дней до 7 месяцев [5]. Представляется, что применение мер процессуальной ответственности в этих случаях позволит значительно сократить сроки рассмотрения гражданских дел.

Список литературы

1. Эффективность правовых норм/Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самошенко И.С., Глазырин В.В. – М., 1980. – 280 с.
2. Эффективность действия правовых норм/Под ред. А.С. Пашкова, Л.С. Явича, Э.А. Фомина – Л., 1977. – 144 с.
3. См. например: <http://www.legifrance.gouv.fr> по состоянию на 15 января 2004 года; <http://uscode.house.gov> по состоянию на 15 января 2004 года.
4. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1995 г., № 11.
5. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2001 год, дело № 2-1350/2001.

Н.Н. Полещук

ОБ ОТКАЗЕ ОТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Отказ от права собственности как основание его прекращения впервые предусмотрен в Гражданском кодексе 1998 г. Однако это не свидетельствует о том, что такое основание прекращения права собственности не могло иметь место в имущественных правоотношениях ранее, поскольку гражданское законодательство такого запрета не содержало.

Статья 237 ГК устанавливает, что гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, т. е. допускается добровольный отказ собственника от своего имущества. Отказ может быть осуществлен как в отношении движимого, так и недвижимого имущества. На основании данной нормы права отказаться от права собственности на имущество могут только физические лица и юридические лица, являющиеся соб-